

На правах рукописи

КУДАЯРОВ
Каныбек Акматбекович

**Турецкая политика в Киргизии и ее влияние на внешнеполитическую
стратегию России в Киргизской Республике**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2018

Работа выполнена на кафедре стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель: – доктор исторических наук, профессор
Мирзеханов Велихан Салманханович

Официальные оппоненты:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор
Автономная некоммерческая
образовательная организация высшего
образования «Европейский
Университет в Санкт-Петербурге»
(ЕУСПб)

Шлыков Павел Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное
бюджетное учреждение высшего
образования «Московский
государственный университет им.
М.В. Ломоносова» Институт стран Азии
и Африки, старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии
наук (ИВ РАН)

Защита состоится «1» марта 2019 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д 212.198.03 (исторические науки), созданного на базе Российского государственного гуманитарного университета, по адресу: 125993, ГПС-3, Москва, Миусская площадь, д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГПС-3, Москва, Миусская площадь, д.6 и на сайте по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=12630>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Барышева Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Содержание научной проблемы и ее актуальность. Центральная Азия является крупнейшим по территории, численности населения и энергетическому потенциалу регионом постсоветского пространства. Одним из отличий региона является его расположенность на самом юге СНГ. Геополитическое положение Центральной Азии делает ее объектом не только российской политики, но и объектом политики других глобальных и региональных акторов, таких как Китай, США, ЕС, Иран, Турция, Саудовская Аравия. Однако именно Турция добилась самых больших результатов в деле консолидации большей (тюркоязычной) части региона вокруг созданных ею тюркских проектов, в многосторонних и двусторонних форматах. Несмотря на это, из тюркоязычных государств региона, к сегодняшнему дню только Казахстан и Киргизия имеют членство во всех созданных Турцией организациях. В отличие от Казахстана, Киргизия не располагает богатыми залежами нефти и другими необходимыми для экспорта ресурсами в большом количестве, что делает ее менее привлекательной в глазах Турции. Тем не менее, турецкие власти продолжают активно сотрудничать с киргизскими коллегами. Политику Анкары уместно определить как наступательную и имеющую интеграционный характер, конечной целью которой является создание единого тюркоязычного политического пространства под эгидой Турции. Турция одной из первых признала Киргизию и открыла свое дипломатическое представительство. Установлены контакты между двумя странами в различных сферах, начиная от экономического сотрудничества, заканчивая взаимодействием в культурно-образовательной и религиозной областях. Киргизия в силу своей экономической непривлекательности не смогла привлечь турецкий бизнес и, таким образом, улучшить свои

экономические показатели. Однако другие сферы сотрудничества, в особенности сферы гуманитарного характера - культура, образование, религия, и, в меньшей степени, политическое и военное сотрудничество оказались весьма плодотворными.

В киргизской системе образования турецкие образовательные учреждения занимают очень важные позиции, в частности, помогая государству в реализации программ по переводу делопроизводства и преподавания в учебных заведениях на государственный киргизский язык, поскольку это отвечает интересам обоих государств.

За 25 лет двустороннего сотрудничества Турция зарекомендовала себя в глазах киргизских властей в качестве партнера, способного предложить свои варианты развития (модели) и поделиться накопленным опытом практически во всех сферах жизни государства и общества.

Россия, чьи непоколебимые позиции (с конца XIX в. и вплоть до конца XX в.) как традиционного лидера в регионе пошатнулись, вынуждена проводить более скоординированную политику в регионе, одним из главных приоритетов которой является защита русскоязычного населения и русского языка в тюркоязычных республиках. Помимо этого, Россия уделяет большое внимание проблемам обеспечения безопасности в Центральной Азии от внешних угроз, исходящих с юга, и, в первую очередь, из Афганистана, в рамках ОДКБ.

Позиции России в Киргизии претерпевают некоторые изменения под воздействием проводимой Турцией в Киргизии политики, которая направлена на восхваление этнокультурных и иных особенностей киргизского народа; на распространение турецкой модели ислама, при которой религия проникает практически во все сферы жизни государства и общества. Турция пытается взять на себя цивилизаторскую функцию, ориентированную на тюркоязычное пространство и адаптированную под

местные этнокультурные различия и особенности. Турецкая стратегия в Киргизии приносит этой стране определенные дивиденды. Тем не менее, принятые Россией меры по интеграции Киргизии в ЕАЭС позволяют ей сохранить ключевые позиции в Киргизской Республике.

Таким образом, *научной проблемой является* исследование влияния киргизского вектора турецкой политики на позиции России в Киргизской Республике.

Ввиду современных тенденций развития внешней политики России на пространстве СНГ, направленной на расширение и углубление евразийской интеграции, а также с учетом того, что Киргизская Республика рассматривается российскими властями как активный участник и партнер в рамках упомянутого процесса, необходимость изучения эволюции двусторонних отношений Российской Федерации и Киргизской Республики в период с 1991 по 2017 гг. носит принципиально важное значение.

В связи с этим анализ истории развития внешнеполитических стратегий Турции и России в отношении Киргизии в постсоветский период, а также анализ влияния киргизского вектора турецкой политики на положение России в Киргизии представляет несомненный научный и практический интерес.

Объектом диссертационного исследования является история становления и эволюция внешнеполитических стратегий Турции и России в Киргизии в период с 1991 по 2017 гг.

Предметом диссертационного исследования является история двусторонних киргизско-турецких и киргизско-российских отношений, тенденции и приоритеты внешней политики Турции в Киргизии в постсоветский период, а также влияние турецкой политики на стратегию и интересы России в Киргизской Республике.

Цель диссертационной работы – анализ основных направлений и особенностей внешнеполитической стратегии Турции и России в Киргизии, а также влияния турецкой политики на российско-киргизские отношения в постсоветский период.

Исходя из поставленной цели, были **решены следующие задачи:**

1. Рассмотрены особенности Центральной Азии в постсоветский период, а также роль и место Киргизии в региональной системе международных отношений;

2. Исследована внешнеполитическая стратегия Турции, проводимая в Киргизии в 1991-2017 гг., затрагивающая политический, военный, экономический, культурно-образовательный и религиозный аспекты турецко-киргизских отношений;

3. Проведен анализ российской политики в Киргизии (на основе изучения киргизско-российских отношений в постсоветский период) и центрально-азиатском регионе в 1991-2017 гг.;

4. Изучено воздействие деятельности Турции на перспективы российской политики в Киргизии.

Хронологические рамки исследования охватывают промежуток времени с 1991 по 2017 гг. (до окончания президентства А. Атамбаева в Киргизской Республике). Временные рамки данной работы позволяют максимально полноценно проследить динамику изменений в политических и экономических процессах на пространстве Центральной Азии, исследовать эволюцию внешнеполитических стратегий Турции и России в Киргизии.

Степень изученности темы. В историографии стран ближнего и дальнего зарубежья широко освещались взаимоотношения Турции с тюркоязычными государствами СНГ. Труды турецких и центрально-азиатских историков представлены в сборнике статей, изданных в рамках международных симпозиумов и конференций, среди которых стоит выделить

сборник «Двадцатилетие независимости тюркских республик и их взаимоотношения с Турцией»¹. В нем рассмотрены проблемы и тенденции развития киргизско-турецкого партнерства в 1992-2012 гг., а также проанализированы важнейшие этапы двустороннего сотрудничества.

Представляют большой интерес материалы проведенной Российским Советом по Международным Делах (далее – РСМД) 15 октября 2015 г. международной конференции «Россия и Турция: укрепление многопланового партнерства. 95-я годовщина установления дипломатических отношений»². В них были озвучены российские и турецкие подходы к проблемам и перспективам двусторонних отношений, в том числе и по центрально-азиатскому региону.

Значительный вклад в изучение темы российско-турецких отношений внесла международная научно-практическая конференция «Перспективы развития российско-турецких отношений», проведенная Институтом Мировых Цивилизаций (г. Москва) 25 февраля 2016 г.³. Материалы, изданные по итогам конференции, были призваны осветить двусторонние отношения в контексте кризиса ноября 2015 г., когда турецкий истребитель сбил российский самолет СУ - 24. Были представлены сценарии влияния политического кризиса, образовавшегося в отношениях между Москвой и Анкарой на внешнюю политику двух государств в различных регионах, в том числе в Закавказье и в Центральной Азии.

---

¹*Okan Eşilot, Nihat Öztoprak. «Bağımsızlıklarının 20. Yılında Türk Cumhuriyetleri ve Türkiye ile İlişkileri [Двадцатилетие независимости тюркских республик и их взаимоотношения с Турцией]»: по материалам международного симпозиума «Двадцатилетие независимости тюркских республик и их взаимоотношения с Турцией». Стамбул: Университет Мармара, 11-12 мая 2012.*

²Материалы международной конференции «Россия и Турция: укрепление многопланового партнерства. 95-я годовщина установления дипломатических отношений. М., 15 октября 2015 года. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Ivcy_4IH2GU (дата обращения: 25.01.2016).

³Материалы международной научно-практической конференции «Перспективы развития российско-турецких отношений» // М: Человеческий капитал I, №2(86), I, 26.03.2016. URL: <http://humancapital.msk.ru/wp-content/uploads/2016/03/2-86-2016.pdf> (дата обращения: 10.03.2016).

Обсуждению российско-центрально-азиатских отношений была посвящена конференция «Россия — Центральная Азия в XXI веке: новые возможности экономического и гуманитарного сотрудничества», которая состоялась в Москве 16 марта 2016 г.⁴. По результатам конференции были выработаны предложения по углублению и расширению российско-центрально-азиатского взаимодействия, дальнейшему развитию сотрудничества как на двусторонней, так и на многосторонней основе, достижению большей эффективности в диалоге и партнерстве между Москвой и странами региона.

Большой интерес представляют также материалы круглого стола «Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы»⁵, в которых ведущие российские эксперты оценили особенности российско-турецких отношений в начале XXI в.

Существует небольшое количество работ, написанных в рамках турецко-киргизских отношений. Работы, написанные в 1990-е годы о политике Турции в Центральной Азии, дают исчерпывающую информацию о развитии идей пантюркизма и о попытках Турции создать «единый тюркский мир» под своим началом (Е. Денисенко, И. Солак, А. Дживалян, А. Сваранц, Г. Демоян, И. Иванова, А. Молдобаева и др.)⁶. Однако также существует немало работ, описывающих наличие ряда проблем, стоящих на пути

---

⁴Материалы конференции «Россия — Центральная Азия в XXI веке: новые возможности экономического и гуманитарного сотрудничества». М., Московский Дом Национальностей, 17 марта, 2016. URL: <http://kultplova.ru/portfolio-items/nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-rossiya-tsentralnaya-aziya-v-xxi-veke-novye-vozmozhnosti-ekonomicheskogo-i-gumanitarnogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 20.03.2016).

⁵Материалы Круглого стола «Российско-турецкие отношения: 2002–2012 годы», / под редакцией В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. М., 4 апреля 2013 года. URL: http://mgimo.ru/files2/y12_2013/244535/russian_turkish_relations.pdf (дата обращения: 12.06.2015).

⁶*Молдобаев А.* Внешняя политика Кыргызстана и международно-политические проблемы Турции // Сайт аналитического центра «Разумные решения». URL: <http://www.analitika.org/index.php/kyrgyzstan/kg-foreign-affairs/8109-20100405041527787> (дата обращения: 18.06.2014).

реализации данной идеи (Г. Мирский, Г.В. Мирославский, В.А. Надеин - Раевский, Р.М. Мукиджанова, Е.И.Уразова, Р.А. Солиев, А.В. Чесноков, В.И. Данилов, К. Зорлу и др⁷. Работы, написанные в 2000-е годы и освещающие политику Турции в Центральной Азии, отличаются меньшими опасениями относительно успешности турецкой политики по развитию идей пантюркизма в Центральной Азии (Е.Ф. Парубочая, А. Ким, Ю. Груздов, А. Шустов, С. Маркедонов, П.В. Шлыков и др.). Гораздо больше работ посвящено новой политике Турции в регионе, целью которой являются страны региона богатые запасами нефти и газа (К. Хас, Н. Ульченко, Е. Уразова, П.В. Шлыков, Э. Телляль и др⁸). Таким образом, в трудах историков и экспертов экономические цели политики Анкары в Центральной Азии вытесняют любые другие. Тем не менее, работ посвященных политике Турции применительно к каждой отдельно взятой стране региона - довольно мало. Говоря о работах, написанных относительно турецко-киргизских отношений, прежде всего, отметим исследование, выполненное в рамках

---

⁷*Кюршад Зорлу*. Трудности, ожидающие Кыргызстан и радикальные решения // Сайт агентства «Тюркбирлик.ген». URL: <http://www.turkbirlik.gen.tr/lang-tr/Makale/89-kursat-zorlu/885-kirgizistan-bekleyen-zorluklar-ve-radikal-kararlar.pdf>. 10.09.2009 (дата обращения: 04.07.2011).

⁸*Хас Керим*. Опережая время – может ли новая концепция внешней политики Турции достичь реальных успехов в Центральной Азии? // *Мир и Политика*. 2013. № 11(84). С. 199-211; *Хас Керим*. Основные проблемы самоидентификации государств Центральной Азии в контексте дилеммы Восток-Запад (на примере Республики Казахстан) // *Армия и общество*. 2014. № 3 (40). С. 58-62; *Хас Керим*. Проблема региональной безопасности: сближение позиций Москвы и Анкары в Центральной Азии в преддверии вывода войск НАТО из Афганистана в 2014 г. // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2013. № 7/2. С. 70-73; *Хас Керим*. Особенности внешней политики Турции в Центральной Азии // *Армия и общество*. 2013, № 3(35). С. 16-19; *Телляль Э.* Влияние религиозного фактора на турецко-российские отношения (1992-2006 гг.) *Россия и исламский мир: историческая ретроспектива и современные тенденции*. М.: Институт Востоковедения РАН, 2010; *Шлыков П.В.* Политика и экономика «турецкого потока»: интересы и расчеты Анкары // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. Выпуск 37 (53), М., Июнь 2015; *Шлыков П.В.* Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // *Сравнительная политика*. М., 2017, Т. 8, №1.С. 58-75. и др.

Фонда им. Ф. Эберта «Роль и восприятие Турции в Кыргызстане⁹». Оно содержит аргументированный анализ отношений двух стран, а также интересные результаты социологических опросов.

Много внимания в историографии уделено политическому аспекту киргизско-турецких отношений.

Поскольку в диссертационном исследовании рассматривается проблема влияния киргизского вектора турецкой политики на положение России в Киргизии, то следует обратить внимание на то, что в анализе этой проблемы в историографии доминируют три подхода. Согласно первому, турецкие политические круги преследуют цель – повысить региональную роль Турции и воспрепятствовать распространению российского влияния в Центральной Азии (К. Омер, А. Сомуджуоглу, Кан Сам Гу и др.)¹⁰. Сторонники второго подхода считают, что Турция является всего лишь посредником между Центральной Азией и Западом (В. Надеин-Раевский, Р. Терехов и др.)¹¹. Третий подход исходит из того, что турецкая политика никак не влияет на положение России в регионе, поскольку она, прежде всего, направлена против политического доминирования Ирана (И. Иванова, В. Разуваев)¹². Однако большинство авторов считают, что несмотря на пантюркистские устремления Турции в регионе, она проводит прагматичную

---

⁹Богатырев В., Карымишаков К., Турдубаева Э. Роль и восприятие Турции в Центральной Азии: факты из экономики Кыргызстана / Роль и восприятие Турции в Кыргызстане. Бишкек: Фонд им. Фридриха Эберта, 2012.

¹⁰Омер К. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период: дис. на соиск. степ. к.и.н. М., 2004; *Anar Somuncuoglu. Turkey in Eurasia: Identity and Foreign Policy* [Турция в Евразии: Идентичность и Внешняя политика] // *Globalising Geographies: Perspectives from Eurasia*. New Delhi, 2015.

¹¹Терехов Р.С. Влияние идеологии пантюркизма на внешнюю политику Османской Империи и Турецкой Республики в XX веке, автореф. дис. на соиск. степ. к.и.н., Нижний Новгород, 2011.

¹²Разуваев В.В. Геополитика постсоветского пространства. М., 1993.

линию в развитии как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества (Зия Онис, Б. Арас, Ю. Томилова, А. В. Грозин, Мехмет Эфе Джаман и др).¹³

Целый ряд работ в историографии посвящен гуманитарным и культурным аспектам сотрудничества Турции и Киргизии. Американская исследовательница Б. Турам в своем труде «Между исламом и государством. Политика компромиссов» дает подробный анализ деятельности школ Ф. Гюлена в республиках Центральной Азии. Она детально анализирует идеологическую составляющую деятельности «Nizmet», способствующей приезду турецких бизнесменов в Центральную Азию по призыву Ф. Гюлена. Приводятся мнения местного населения по поводу турецких школ и турецких компаний, имеющих отношение к Ф. Гюлену¹⁴.

В статье А. Кадри «Развитие отношений между Турцией и Кыргызстаном в области образования, науки и культуры»¹⁵ рассматривается вклад Турции в образовательные проекты в Киргизии. Большое значение придается процессу учреждения турецких учебных заведений как государственного, так и частного характера. Анализируются документы, которые стали основой договорно-правовой базы двустороннего сотрудничества в сфере образования, культуры и науки.

Целый пласт историографии посвящен анализу политики России в Киргизии и Центральной Азии. Работы А. Казанцева, Г. Чуфрина,

---

¹³Мехмет Эфе Джаман. Турецкая внешняя политика в отношении Средней Азии и Кавказа. Turkish foreign policy towards Middle Asia and Caucasus // Актуальные проблемы изучения современной Турции. Материалы международной научной конференции. Нижний Новгород – Стамбул: ФМО ННГУ, ИСИ ННГУ, Центр стратегических исследований мудрецов «Bilgesam», 2011; Зия Онис. Турция и постсоветские государства: потенциал и ограничения влияния региональной силы // Мериа. Ближневосточный обзор международных отношений. часть 5, №2, июнь 2001; Арас Б. Политика Турции на бывшем советском юге: Средства и возможности // Turkish Studies. 2000. № 1 и др.

¹⁴Turam Berna. Between Islam and the State: The Politics of Engagement [Между исламом и государством: Политика компромиссов] // Стенфордский университет, 2006, С. 240.

¹⁵Аггюн Кадри. Түркия менен Кыргызстандын билим берүүү, илим жана маданият багытындагы келишимдерди жана аларды ишке ашыруу аракеттери [Развитие отношений между Турцией и Кыргызстаном в области образования, науки и культуры] // Ученый XXI века. 2016. № 5-3 (18). С. 30-37.

Г.В. Коваленко, Д.Г. Джураева, Д. Тренина, С.Н. Абашина, Е. Ионовой, Ж.С. Сыздыковой, К.Е. Мещерякова, К.Л. Сыроежкина, и др.¹⁶ оценивают политику России в отношении государств Центральной Азии, как с позиций обеспечения региональной безопасности, так и с позиций взаимовыгодного экономического сотрудничества. Большинство исследователей и экспертов считают, что, несмотря на политику Турции в регионе, позиции России по-прежнему остаются незыблемыми.

При этом часть специалистов отмечают сферы сотрудничества, в которых Турция составляет конкуренцию российскому влиянию в Киргизии. Прежде всего, речь идет о культурно-образовательном и религиозном сотрудничестве¹⁷. Турецкие и киргизские исследователи отмечают большой потенциал турецкой религиозно-образовательной системы и говорят о его серьезном влиянии на образование и религиозное воспитание в Киргизии.

Таким образом, степень изученности киргизско-турецких отношений в историографии, а также влияние киргизского вектора турецкой политики на позицию России в Киргизии в настоящее время представляются недостаточными. К тому же большинство работ, рассматривающих глубинные процессы эволюции двусторонних отношений базируются на материалах СМИ и не учитывают другие пласты источников.

Теоретические основы диссертационного исследования.

---

¹⁶Сыздыкова Ж.С. Геополитические интересы России в Центральной Азии // Теория и практика общественного развития. М., 2013, №8, С.263-265; Мещеряков К.Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг., дис. на соиск. степ. д. и. н., Спб., 2014; Чуфрин Г. Россия в Центральной Азии. Казахстанский институт стратегических исследований при президенте Республики Казахстан. Алматы, 2010 и др.

¹⁷Арас Б. Политика Турции на бывшем советском юге: Средства и возможности // Туркиш Стадис. 2000. № 1.; Коркут С. «Диянет» Турции и его деятельность в Евразии после холодной войны. Acta Slavica Iaropica, 2000, Т. 28; Хусейн Йылмаз. Преподавание религии в современном мире и пример Киргизии // Журнал факультета Теологии Республиканского университета. Сивас. 12/1, 2008; Акиф Кылавуз М., Салих Пай. Kirgizistanda bir din egitimi kurumu: medreseler. [Организация религиозного образования в Кыргызстане: медресе] // Журнал Теологического факультета университета Улудаг. Том XVIII. №1.Бурса, 2009.

Методологическую основу исследования составляет принцип научной объективности и системности. В ходе исследования применялись метод историзма, метод ретроспекции, сравнительный метод и метод экспертной оценки.

Метод историзма позволил рассмотреть в динамике развитие внешнеполитических стратегий Турции и России в Киргизии в 1991–2017 гг., выявить основные этапы развития двусторонних отношений этих стран.

Метод ретроспекции дал возможность провести анализ событий, присущих различным этапам в рамках изучаемого периода.

Сравнительный метод позволил провести компаративный анализ внешнеполитических стратегий Турции и России в 1991–2017 гг.

Метод экспертных оценок помог сформировать целостный взгляд на особенности внешнеполитических стратегий Турции, России и Киргизии в современную эпоху многополярного мира.

Использование вышеперечисленных методов позволяет провести полный комплексный анализ основных проблем и тем, затронутых в диссертационном исследовании.

Источниковая база исследования. При написании работы были подробно изучены и проанализированы несколько групп источников.

Первая группа – политические и правовые документы, концепции внешней политики, стратегии национальной безопасности, определяющие отношения Турции и Российской Федерации со странами центрально-азиатского региона и Киргизией, такие как: Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года от 3 февраля 2005 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 12 мая 2009 года, Концепции Внешней Политики Российской Федерации (1993, 2000, 2008, 2013, 2016), Решение Совета глав государств СНГ от 21 июня 2000 года «О создании антитеррористического центра государств-участников

Содружества Независимых Государств», Концепция государственной политики в религиозной сфере на 2014-2020 гг. от 14 ноября 2014 года, Концепция внешней политики Кыргызской Республики от 10 января 2007 года, Договор о вечной дружбе и сотрудничестве между Кыргызской Республикой и Турецкой Республикой от 24 октября 1997 г., Протокол пятого заседания межправительственной кыргызско-турецкой совместной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству от 5 сентября 2008 года, Протокол седьмого заседания межправительственной кыргызско-турецкой совместной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству от 13-15 августа 2013 года, Протокол между Минобороны Кыргызской Республики и Генштабом Турецкой Республики о предоставлении материально-технической помощи для вооруженных сил Кыргызской Республики от 24 января 2007 года, Доклад о деятельности Министерства Иностранных Дел Турецкой Республики за 2011 год¹⁸.

Также стоит упомянуть об Отчетах о деятельности администрации Министерства Иностранных Дел Турции за 2014 и 2015 годы, которые позволили изучить деятельность Турции в Центральной Азии, а также рассмотреть ее цели в регионе.

Вторая группа – документы, заключенные по итогам двусторонних и многосторонних встреч представителей России и Киргизии. Данный корпус источников представляет собой документальную базу, которая регламентирует международные отношения на постсоветском пространстве в различных сферах и составляют основу двусторонних отношений.

Наиболее важными из них представляются Договор об основах межгосударственных отношений Республики Кыргызстан и Российской

---

¹⁸T.C. Dışişleri Bakanlığı 2011 Faaliyet Raporu [Доклад о деятельности Министерства Иностранных Дел Турецкой Республики за 2011 год, С. 54] // Министерство иностранных дел Турецкой Республики. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/2011faaliyetraporu.pdf>. (дата обращения: 20.11.2015).

Советской Федеративной Социалистической Республики от 21 июля 1991 г., Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Кыргызстан и Российской Федерацией от 10 июня 1992 г., Декларация о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества от 28 марта 1996 г., Совместное заявление по итогам официального визита президента России В.Путина в Кыргызстан 19-20 сентября 2012 года, Договор между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об экономическом сотрудничестве на 2000-2009 гг. от 27 июля 2000 г., Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о порядке использования российских военных объектов на территории Кыргызской Республики и статусе военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в Кыргызской Республике от 5 июля 1993 г.¹⁹.

В официальных документах содержится информация, которая позволила комплексно рассмотреть весь спектр киргизско-российских отношений в 1991-2017 гг.

Третья группа – речи, официальные выступления, интервью глав государств, глав правительств, глав международных организаций, министров, ведущих теоретиков международных отношений России и зарубежных государств. Среди данной группы источников важными для анализа и объективной оценки проблем, затрагиваемых в данном исследовании, являются: интервью Сулеймана Демиреля и интервью Михаила Горбачева газете «Nürriyet», интервью Абдуллаха Гюля телеканалу

---

¹⁹Совместное заявление по итогам официального визита президента России В.Путина в Кыргызстан [19-20 сентября 2012 г.] // Сайт Посольства Кыргызской Республики в Российской Федерации. URL: <http://kyrgyzembassy.ru/?p=10356#.VsbXCOaRa9k> (дата обращения: 19.02.2016); Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о порядке использования российских военных объектов на территории Кыргызской Республики и статусе военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в Кыргызской Республике от 5 июля 1993 г. (утратил силу) // Сайт нормативно-правовой информации «Контур. Норматив». <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=24966> (дата обращения: 12.05.2015) и др.

«Euronews», интервью посла Турции в России в 1988-1993 гг. - В.Вурал газете «Независимая газета», интервью экс-президента Киргизии - Курманбека Бакиева газете «Zaman» и др. Представляется значимой речь премьер-министра Турции Р.Т.Эрдогана, произнесенная в киргизском парламенте в 2011 г., в которой он приветствует новый парламент и новую систему государственного устройства Киргизии. Большую ценность представляет труд первого президента Киргизии А.Акаева, утверждающего, что Киргизия разработала собственную модель развития, несмотря на широкое использование турецкой модели.

Большой интерес представляет работа министра иностранных дел Турции (2009 – 2014 гг.) и премьер-министра Турции (2014 – 2015 гг.) – Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина», которая нам позволила ознакомиться не только с видением турецкой политики в Центральной Азии, но и сформировать представление о новой стратегии Анкары в мире в целом.

Четвертую группу источников составили материалы киргизских, российских и турецких СМИ. В частности, они позволили рассмотреть эволюцию двустороннего киргизско-турецкого сотрудничества в военной сфере. Например, публикации турецкой газеты «Zaman» помогли уточнить сведения о финансовой и материальной помощи со стороны Турции вооруженным силам Киргизии.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена комплексным анализом политики Турции в Киргизии в период с 1991 по 2017 годы, благодаря которому стало возможным определить влияние турецкой политики на позиции стратегического партнера Киргизии – России.

Диссертация является первым исследованием, представляющим собой сравнительный анализ внешнеполитических доктрин Турции и России в Киргизии. Политика Турции в определенной мере освещается в контексте киргизско-российских отношений, что хорошо видно в период российско-

турецкого политического кризиса ноября 2015 г. и последовавшего вслед за ним кризиса киргизско-турецких отношений.

Впервые политика Турции в отношении Киргизской Республики освещается в таких сферах как военная и религиозная, что существенным образом расширило сферу исследований внешнеполитической деятельности Турецкой Республики в Киргизии. Это также способствовало выработке нового подхода в освещении турецкой внешнеполитической стратегии в Киргизии, которая не замыкается только на политику «мягкой силы», вопреки официальной турецкой риторике.

В работе проведен детальный и всесторонний анализ организационно-институциональной составляющей турецкой политики в Кыргызстане.

В диссертации определены содержание и ключевые характеристики внешнеполитической стратегии Киргизии. Впервые рассмотрена эволюция стратегического курса киргизской внешней политики, исходя из факторов геополитической конкуренции России и Турции в Киргизии.

Впервые последовательно проанализированы особенности внешней политики Киргизской Республики в отношении Турции, тогда как традиционно в исторической и политологической литературе основной акцент делался на внешней политике Турции в отношении Киргизии.

Научная новизна диссертации состоит в анализе генезиса и эволюции внешнеполитических приоритетов Турции в Киргизии через призму влияния политики «мягкой силы» Турции на позиции России в Киргизской Республике.

Положения и выводы, выносимые на защиту.

1. Турция заинтересована в расширении влияния киргизского и турецкого языка в Киргизской Республике, что может сузить пространство русского языка. Это может произойти за счет вытеснения русского языка из системы высшего образования и науки, а также ограничения русского как

официального языка в государственных учреждениях. Русский язык продолжает оставаться важнейшим инструментом «мягкой силы» России в Киргизской Республике. Поэтому реализуются специальные программы и языковые практики, поддерживающие статус русского языка.

2. До недавнего времени Турция лояльно относилась к парламентской форме правления в Киргизии. После 2010 года политическая система страны трансформировалась в парламентско-президентскую, что нашло отражение в ряде конституционных поправок, ограничивающих полномочия исполнительной власти. Парламентско-президентская форма правления распределяет полномочия между различными ветвями власти, препятствует сосредоточению власти в руках президента, делает политическую систему более сбалансированной, что затрудняет прямое воздействие (или давление) региональных и глобальных акторов на внутреннюю и внешнюю политику Киргизии.

3. В вопросе обеспечения региональной безопасности Турция выступала за сохранение Центра Транзитных Перевозок им. П. Ганси - «Манас», так как это отвечало интересам Турции и НАТО в связи с осуществлением военной деятельности по поддержанию мира в Афганистане. Вплоть до середины 2014 года данный центр успешно функционировал, что вызывало беспокойство в российских политических и военных кругах. При этом Россия подчеркивала нецелесообразность дальнейшего размещения американской военной базы на территории Киргизии.

4. До 2010 года отмечался резкий контраст в позициях Турции и России по вопросу участия международных организаций ОБСЕ и ОДКБ в обеспечении безопасности в центрально-азиатском регионе. Однако межнациональный конфликт в Ошской области (июнь 2010 г.) привел к

осознанию необходимости формирования согласованных подходов в решении локальных и региональных проблем.

Так, по итогам проведения двусторонних и многосторонних консультаций Россия поддержала участие ОБСЕ в процессе урегулирования конфликта и проведение совместного расследования.

5. Турция пытается настроить Киргизию на турецко-азербайджанский вариант решения нагорно-карабахской проблемы, который предполагает передачу спорных территорий и возвращение Нагорно-Карабахской автономии Азербайджану. Данная позиция не во всем согласуется с посреднической ролью России, ориентированной на поддержку решения, приемлемого для как для Азербайджана, так и для Армении.

6. Религиозное влияние Турции в Киргизии является наиболее сильным по сравнению с турецким влиянием в других тюркоязычных государствах региона, поскольку Турецкая Республика принимает непосредственное участие как в реформировании системы религиозного образования в Киргизии, так и в возведении объектов религиозного назначения (например, соборной мечети в Бишкеке). Это может в перспективе еще более усилить религиозное влияние Турции в Киргизской Республике. России только предстоит поиск оптимальной стратегии по нейтрализации чрезмерного влияния Турции в этом вопросе, особенно учитывая потенциал роста радикальных религиозных групп.

7. Турция является для Киргизии цивилизационно родственной страной, что помогает Анкаре реализовывать и продвигать гуманитарные программы (в области образования, языка и культуры) как на двустороннем, так и на многостороннем уровне.

Россия, являющаяся стратегическим партнером Киргизии, служит гарантом безопасности Киргизской Республики и одним из главных

экономических партнеров Киргизии. Однако очевидно, что стратегическое партнерство необходимо подкрепить ресурсами «мягкой силы».

8. Отношения между Киргизией и Турцией, несмотря на поступательную динамику, в конце президентства А.Атамбаева переживали некоторую турбулентность, которая во многом была связана с нестабильностью в российско-турецких отношениях. Очевидно, что Россия имеет больше возможностей, ресурсов, потенциала, позволяющих ей влиять и корректировать внешнеполитическую стратегию Киргизии в отношении Турции.

9. Помимо осуществления политической, экономической и культурно-образовательной политики, Турция развивает и военное сотрудничество с Киргизией, включающей (достаточно ограниченную) финансовую, материально-техническую и образовательно-подготовительную помощь вооруженным силам Киргизской Республики в рамках образцов и стандартов, установленных НАТО. Турция также выступает представителем НАТО в Киргизии. Данная политика идет вразрез с политикой России, оснащающей киргизские вооруженные силы российскими образцами вооружения, обмундирования и предоставляющей российские образовательные программы.

Конкуренция России и Турции в военной области будет продолжаться и может даже усилиться в краткосрочной перспективе.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования выводов и обобщений диссертации для корреляции внешнеполитической деятельности России и Киргизской Республики. Эти выводы также могут быть использованы при подготовке общих и специализированных курсов новейшей истории и внешней политики стран постсоветского пространства, СНГ в высших учебных заведениях России, Киргизии и других стран СНГ.

Апробация результатов диссертационной работы. Основные выводы, полученные в результате проведенного исследования, отражены в публикациях автора в научных сборниках, озвучены на круглых столах, посвященных изучению новейшей истории постсоветских стран (Международный научно – аналитический круглый стол «Современные тенденции изучения новейшей истории постсоветских стран. Проблемы изучения новейшей истории Узбекистана». РГГУ, 19 сентября 2014 года; Международный молодежный научный форум «Ломоносов» XXIII. МГУ им. М.В. Ломоносова, 11-15 апреля 2016 года; Научно-практическая конференция «Россия – Центральная Азия в XXI веке: новые возможности экономического и гуманитарного сотрудничества». Московский Дом Национальностей, 16 марта 2016 года; Научно-практическая конференция «Перспективы развития российско-турецких отношений». Институт Мировых Цивилизаций, 25 февраля 2016 года).

Основные результаты исследования были опубликованы в ряде журналов, реферируемых ВАК. Обсуждение результатов научного исследования проходило на заседаниях кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура исследования обусловлена его хронологическими рамками, предметом, целью и задачами. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, определена степень изученности темы в отечественной и зарубежной историографии, теоретико-методологическая база исследования, хронологические рамки, раскрыта научная новизна.

В первой главе диссертации «Турция и Центральная Азия в постсоветский период» рассматривается развитие государств Центральной

Азии после распада Советского Союза. Указывается уникальное положение Киргизской Республики в центрально-азиатском регионе, а также анализируется внешнеполитическая стратегия Турции в отношении данного региона.

В первом параграфе речь идет о происхождении термина «Центральная Азия». Говорится о путях экономического и политического развития государств южного фланга СНГ. Также уделено внимание таким аспектам, как региональная интеграция и проблемам обеспечения безопасности республик региона.

Во втором параграфе повествуется об особенностях государственного строительства в Киргизской Республике, о месте и роли республики в центрально-азиатском регионе. Большое внимание уделено демократическим преобразованиям, которые широко поддерживались как внутри республики, так и со стороны других государств. Прослеживается эволюция внутригосударственной политики властей Киргизии от последовательного продвижения на пути реформ в стране по европейскому образцу и до их свертывания и усиления авторитарного стиля правления.

Третий параграф посвящен особенностям турецкой политики в центрально-азиатском регионе. Дан анализ политических и экономических интересов Турции в регионе. Подробно описан механизм осуществления турецкой политики в отношении тюркоязычных государств в рамках курируемых Турцией организаций.

Во второй главе диссертации «История становления и развития киргизско-турецких отношений в постсоветский период» представлен анализ роли и влияния внешнеполитической стратегии Турции в Киргизской Республике.

В первом параграфе диссертации дается оценка политическому аспекту киргизско-турецкого сотрудничества. Рассматриваются особенности

внешнеполитической стратегии Турции в Киргизской Республике, представлен анализ киргизско-турецких отношений в связи с Тюркскими Саммитами.

Во втором параграфе детально рассмотрены киргизско-турецкие отношения в военной сфере. Изучены основные этапы военного сотрудничества, показаны потенциал и перспективы этого сотрудничества.

В третьем параграфе представлен экономический аспект киргизско-турецких отношений. Анализируется динамика экономического сотрудничества Киргизии и Турции, а также степень влияния турецких инвестиций на экономическое положение Киргизской Республики.

Четвертый параграф посвящен культурно-образовательному и религиозному аспекту взаимоотношений между Киргизской Республикой и Турцией. Дается оценка турецкой политике в Киргизии в культурной, образовательной и религиозной сфере.

В третьей главе исследования «Эволюция внешнеполитической стратегии России в Киргизии в постсоветский период» анализируются особенности развития киргизско-российских отношений в постсоветский период (1991-2017 гг.), рассматривается эволюция развития внешнеполитических стратегий России и Турции в Центральной Азии в 1991-2017 гг.

В первом параграфе анализируются особенности развития внешнеполитической стратегии России в Киргизии в 1991-2017 гг. Дается оценка роли «ближнего зарубежья» во внешней политике России и в особенности государств «южного фланга» СНГ. Исследованы ключевые моменты двустороннего киргизско-российского сотрудничества, такие как партнерство в военной сфере в рамках Организации Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ), экономические отношения, в частности,

сотрудничество в сфере гидроэнергетики, поддержание статуса русского языка в Киргизии.

Второй параграф исследования посвящен анализу влияния внешней политики Турции на формирование приоритетов внешнеполитической стратегии России в Киргизии. Показаны основные расхождения проводимой Россией и Турцией политики в Киргизии.

Указывается, что ареал и масштабы распространения русского языка постепенно сокращаются, так как система высшего образования начинает претерпевать изменения, и постепенно увеличивается объем преподавания на киргизском и турецком языках.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и излагаются основные выводы работы.

Распад СССР и окончание холодной войны ознаменовало начало нового периода развития истории международных отношений и формирования внешнеполитических приоритетов новых независимых стран постсоветского пространства.

Трансформация системы международных отношений весьма отчетливо проявлялась в странах Центральной Азии, ставших объектом воздействия могущественных региональных и глобальных акторов.

Одной из региональных сил, пытающихся активно воздействовать на ситуацию в центрально-азиатском регионе является Турецкая Республика.

Турция в рамках своей внешнеполитической концепции воспринимает Центральную Азию в целом и Киргизию в частности, как зону своих интересов, подкрепленных культурно-лингвистическим и религиозным родством, а также давними историческими связями с последней.

Заключая диссертационную работу, необходимо отметить следующие итоги двусторонних отношений Киргизии и Турции в постсоветский период. Политические отношения выстраиваются в рамках турецкой стратегии

объединения вокруг себя тюркских государств. Турция организует Саммиты Тюркских Государств, которые впоследствии были оформлены в такие организации как Совет Сотрудничества Тюркоязычных Государств, Международную Администрацию по тюркской культуре – «Тюрксой», Парламентскую Ассамблею Тюркских Государств - ТюркПА и др.

В настоящее время Турецкая Республика продолжает вести политику по дальнейшей институционализации тюркских организаций, путем их объединения под главенством Совета Сотрудничества Тюркоязычных Государств (ССТГ).

В отношении Киргизии Турция играет роль донора, оказывающего финансовую, гуманитарную и иную помощь, она активно использует методы «мягкой силы»; Турция пытается закрепиться в Киргизской Республике, проводя политику, нацеленную на улучшение имиджа страны в республике и формирование протурецкого лобби через созданные в стране киргизско-турецкие учебные заведения и турецкие предприятия.

В военно-технической области сотрудничества Турция в одностороннем порядке оказывает помощь вооруженным силам Киргизии, помогая укрепить как физическую и образовательную подготовку военнослужащих, так и оснащая киргизскую армию современным вооружением и экипировкой НАТО.

Экономическая деятельность Турции в Киргизии не отличается высокой активностью, что обусловлено рядом причин: Киргизия является непривлекательным для Турции рынком сбыта, характеризующимся низкой платежеспособностью местного населения; в стране отсутствуют большие производства, ее отличает скудность и аграрный характер экономики. Киргизия законодательно не защищала иностранные инвестиции, включая турецкие; Киргизию отличает экономическое преобладание российских капиталовложений и расширение китайской экономической экспансии.

Страна характеризуется дороговизной логистических услуг, к тому же отсутствуют общие границы с Турцией. Эти факторы дополняются ограниченностью экономической мощи Турции, и ее неспособностью принимать участие в более масштабных экономических проектах в Киргизской Республике. Стремление Турции вкладываться в гуманитарные и культурные проекты, возможно, обеспечивает ей лояльность киргизской элиты и интеллигенции. К тому же, вхождение Киргизии в систему ЕАЭС в перспективе усложнит двустороннее экономическое сотрудничество из-за установления высоких таможенных барьеров для турецкого импорта.

Однако есть и позитивные факторы, способствующие экономическому сотрудничеству двух стран: дружеские отношения между лидерами стран; ориентированность Турции на небольшие и быстро окупаемые экономические проекты; культурное, лингвистическое и религиозное родство; политика невмешательства Турции во внутривнутриполитическую ситуацию в Киргизии.

Практически во всех сферах двустороннего образовательного сотрудничества Турция является донором Киргизии, что позволяет турецкому государству проводить довольно интенсивную политику «мягкой силы». Существующие в республике турецкие высшие учебные заведения заслужили высокую оценку у местного населения, доказательством чего является огромный поток желающих в них учиться.

Отсутствие противоречий во взаимоотношениях между двумя странами лишь усиливает турецкое присутствие и, соответственно, влияние в Киргизии. Однако Киргизия в силу своей экономической, политической и демографической слабости не в состоянии обеспечить тот же объем кооперации, что ставит республику перед необходимостью «отрабатывать» предоставляемые блага. Таким образом, сотрудничество в области образования не является равноправным.

Относительно религиозной политики, следует сказать, что Турция действительно проводит активную политику в Киргизии, направленную на реформирование и развитие существующей религиозной системы.

Говоря о турецкой религиозной политике необходимо выделить следующие результаты: Турция потеснила другие государства, претендовавшие на монополию на «экспорт ислама» путем выработки подходящего для Киргизии варианта исламизации, в котором сочетаются киргизские обычаи и ислам. Турецкие власти финансировали строительство религиозных учреждений и занимались предоставлением образовательных услуг религиозного характера.

Таким образом, Турция с начала 1990-х гг. пыталась объединить получившие независимость тюркоязычные государства Центральной Азии под своим началом, выделяя значительные средства для их развития и используя при этом идею тюркского единства. Однако замыслу турецких политиков не суждено было воплотиться по причине экономической слабости самой Турции и недоверия к этой политике стран Центральной Азии. Хотя турецкая модель развития была и остается привлекательной для Киргизии, Турция не сумела получить приоритетные позиции в этой стране.

Она пытается оптимизировать политику, направленную на развитие дальнейшей интеграции с республиками Центральной Азии, как на многосторонней платформе, так и на двусторонней основе.

В конце президентства А. Атамбаева наблюдалось некоторое охлаждение в отношениях между Турцией и Киргизией. Высказывание президента Киргизии – А.Атамбаева в адрес Турции, по поводу сбитого турецкими ВВС российского самолета СУ-24, в котором он признал вину турецкой стороны за произошедший инцидент и публично высказался о том, что Анкаре стоит попросить извинений у российской стороны – было негативно воспринято властями Турции. Признаком ухудшения турецко-

киргизских отношений следует считать также высказывание А. Атамбаева в отношении рекомендаций и требований Анкары к Бишкеку – закрыть турецкие образовательные учреждения, связанные с деятельностью Ф.Гюлена, а также компании, с ним аффилированные. Данные турецкие требования были восприняты как давление на Киргизию, которое в жесткой форме раскритиковал А. Атамбаев. Тем не менее, наметившийся в двусторонних отношениях кризис носил ситуативный характер, и серьезных последствий для двусторонних отношений он не нес.

Россия занимает прочные позиции практически во всех направлениях жизнедеятельности Киргизии. Сегодня именно Россия является стратегическим партнером Киргизской Республики.

Москва в первой половине 1990-х гг. проводила непоследовательную политику по отношению к государствам Центральной Азии. И лишь с приходом к власти в России В.В. Путина начинается ее возвращение в регион. С тех самых пор российские власти проводят полномасштабную политику по интеграции региона в единую экономическую, политическую и военную систему под эгидой России. Несмотря на ряд упущенных возможностей в начале 1990-х гг., Россия смогла в определенной мере нарастить свое присутствие в регионе, в виде крупного экономического инвестора, основного партнера государств региона в обеспечении региональной безопасности. Для этих целей Россией были созданы такие организации как ОДКБ (1992 г.), ЕАЭС (2015 г.) и ШОС (2001 г.) (при участии Китая).

Экономическое присутствие России в Киргизии весьма значительно. Государственное участие в совместных экономических проектах, а также относительная дешевизна логистических услуг, вызванных образованием общих границ в рамках ЕАЭС, также придали дополнительный импульс экономическим отношениям двух стран. Вхождение Киргизии в ЕАЭС,

призвано в перспективе активизировать двустороннее сотрудничество посредством устранения таможенных барьеров и свободного движения товаров и услуг, а также рабочей силы, которая практически полностью интегрирована в российскую экономику.

Очевидно, что Киргизия является зоной конкуренции в реализации региональных внешнеполитических устремлений России и Турции. Поэтому процесс взаимодействия требует выработки гибкой и вариативной политики. Из-за того, что Киргизия находится в непосредственной близости от очагов нестабильности в регионе, Россия вырабатывает комплексную стратегию двустороннего сотрудничества. Для Киргизии это сотрудничество очень важно, так как Россия имеет более чем вековой опыт обеспечения безопасности в регионе. В данных условиях усиление позиций какой-либо из региональных держав в Киргизии (в том числе и Турции), вызывает озабоченность России. Россия пытается закрепить свои стратегические позиции в Киргизской Республике.

Россия и Турция имеют в Киргизии разные интересы, поэтому их деятельность в этой стране носит не только характер сотрудничества (вопросы безопасности), но и соперничества (культурно-образовательная политика).

В культурном отношении Турция традиционно делала ставку на создание в Киргизии организаций на общетюркской и мусульманской культурной основе, прививающих киргизскому народу больше тюркско-мусульманское восприятие мира, которое идет вразрез с политикой России, прививающей Киргизии другое восприятие мира, основанное на светских традициях, образовании на русском языке.

Одним из действенных инструментов «мягкой силы» по праву считаются диаспоры. Несмотря на малочисленность турецкой диаспоры в Киргизии, все же она достаточно влиятельна. Турецкое население

республики составляет около 41,6 тыс. человек. Русское население Киргизии равняется 364,6 тыс. человек или 6,2% от общего населения. Роль и влияние русскоязычного населения в Киргизии значительно весомее.

Активизация российской внешней политики на рубеже XX-XXI вв. позволили ей вернуть утраченные в 1990-е гг. позиции в Киргизской Республике. Наличие российской военной базы в г. Кант, значительные инвестиционные вливания в киргизскую экономику и включение республики в ЕАЭС - являются результатом реализации российской стратегии в Киргизии. Политика Киргизии дает основания полагать, что развитие двусторонних российско-киргизских отношений в настоящее время выходит на уровень стратегического партнерства.

СПИСОК РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Кудаяров К.А. Экономический аспект киргизско-российских отношений // Преподаватель XXI век. 2016. №1. Ч. II. С. 273-282.
2. Кудаяров К.А. Киргизско-турецкие отношения в военной сфере // Вестник Поволжского Института Управления. 2015. №6. (51). С. 101 – 106.
3. Кудаяров К.А. Политика Турции в образовательной сфере Киргизии // Вестник Российского Государственного Гуманитарного Университета. 2015. №2. С. 82 – 91.

В других изданиях:

4. Кудаяров К.А. Киргизско-турецкие отношения в 1992 – 2010 гг.: саммиты и двусторонние отношения / Сайт Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья (ЦИЦАК) Института востоковедения Российской академии наук). Сентябрь 2015 [Электронный ресурс].
[URL: http://central-eurasia.com/2015/09/22/kirgizsko-tureckie-otnosheniya-v-1992-2010-gg-s](http://central-eurasia.com/2015/09/22/kirgizsko-tureckie-otnosheniya-v-1992-2010-gg-s)
5. Кудаяров К.А. Киргизский вектор внешней политики России и Турции в постсоветский период: культурно-образовательный аспект // Человеческий капитал. 2016. №2 (86). С. 96 – 99.
6. Кудаяров К.А. Киргизско-турецкие отношения в 2016-2017 гг. / Сайт Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья (ЦИЦАК) Института востоковедения Российской академии наук). Июль 2017 [Электронный ресурс].
URL: <http://central-eurasia.com/2017/07/18/kirgizsko-tureckie-otnosheniya-v-2016-2017-gg/>
7. Кудаяров К.А. Религиозное влияние Турции в Киргизии // РЖ. 2018. №3. С.29-38.
8. Кудаяров К.А. Экономическая сфера турецко-киргизских отношений в постсоветский период (обзорная статья) // РЖ. 2018. №4. С. 36-47.